

Металлургов пытаются сделать «крайними»

Магнитке приписали «завышенные ожидания», которых у нее просто не могло быть

НА ЭТОЙ НЕДЕЛЕ завершился визит Владимира Путина в Челябинскую область. В рамках двухдневной поездки глава государства провел совещание с руководителями глав территорий УрФО по вопросам социально-экономического развития округа, а также совещание по вопросам приграничного сотрудничества с участием правительственной делегации Казахстана во главе с президентом этой страны Нурсултаном Назарбаевым. По итогам визита был успешно решен вопрос со свободным железнодорожным транзитом граждан России по территории Казахстана, а также намечены конкретные меры по развитию региона — от улучшения транспортной инфраструктуры до по-прежнему актуальной задачи удвоения ВВП.

Однако отдельное и даже иногда «скандальное» внимание в ходе встречи двух президентов журналисты уделяли другому сюжету, а именно — ситуации на Магнитогорском металлургическом комбинате. На протяжении вот уже нескольких месяцев СМИ регулярно сообщают о конфликте Магнитки с крупнейшим поставщиком железорудного сырья — казахстанским Соколовско-Сарбайским горно-обогатительным производственным объединением (ССГПО). Это противостояние достигло пика в начале мая, когда ССГПО неожиданно прекратило поставку руды на комбинат. Вслед за «Соколовкой» перестал поставлять сырье на ММК и другой поставщик — российский Михайловский ГОК. А в ночь на 17 мая (т. е. в день визита Владимира Путина) на Магнитке начался процесс остановки первой доменной печи, что автоматически означало для предприятия многомиллионные убытки.

Данное «совпадение» немедленно дало почву для разного рода домыслов, комментариев и далеко идущих выводов. В частности, действия Магнит-

ки трактовались не просто как жест безысходности или попытка обратить внимание на свою проблему, но едва ли не как прямое давление на президентов России и Казахстана на рассмотрение проблем ММК в качестве отдельного пункта повестки дня. В итоге у некоторых журналистов возникли ни чем не обоснованные ожидания того, что президенты двух стран примут участие в развитии противостояния в качестве «последней инстанции».

Не совсем понятно, какая именно степень «деятельного участия» Владимира Путина предполагалась авторами такого рода публикаций. По всей видимости, они надеялись, что российский президент решит все проблемы Магнитки в директивном порядке, т. е. фактически вне правового поля, при помощи исключительно административных рычагов. Естественно, не дождавись же этого от президента, они предложили развитие событий исходя из своих, очевидно, искаженных представлений о современной России. Председателю совета директоров ОАО «ММК» Виктору Рашникову немедленно была обещана «опала», самой Магнитке — «налоговые проверки», а отечественной металлургии в целом — «новый передел».

На ММК не ждали и не имели права ожидать от президента никакой «административщины»

Во всех этих публикациях государство фактически изображалось в роли своеобразного «ржкетира», который априори, вне зависимости от занимаемой позиции, не может вести свою деятельность в правовом поле. Уже исходя из этого очевидно, кем и с какими целями могли быть инициированы такого рода «трактовки». Удар этот был нацелен не на Виктора

Рашникова, не на Магнитогорский меткомбинат, да и не на металлургов в целом.

Между тем, реальное положение дел, к счастью, бесконечно далеко от представленного отдельными ангажированными «комментаторами». Конечно же, на ММК не ждали и не имели права ожидать от президента никакой «административщины». По мнению Александра Пухаева из Объединенной финансовой группы, «ММК — крупнейший налогоплательщик, и он вправе требовать от властей внимания», которое и было, в конечном счете, очень корректно продемонстрировано президентом. Добавим, что проблемы Магнитки — это и проблемы Челябинской области, 40 процентов бюджета которой составляют налоговые отчисления ММК, проблемы Уральского региона в целом, для которого задача удвоения ВВП по сей день не только актуальна, но и вполне достижима на практике. Магнитка — это порядка 70 тысяч рабочих мест и колоссальная социальная инфраструктура.

Именно поэтому озабоченность ситуацией на ММК одними из первых выразили полпред Президента РФ в УрФО Петр Латышев и челябинский губернатор Петр Сумин, которым доверено отстаивать благополучие региона. Владимир Путин услышал об этих проблемах и принял их к сведению как дальновидный руководитель и грамотный политик, пекущийся прежде всего об интересах государства. При этом с самого начала было очевидно, что, несмотря на всю свою остроту, конфликт с «Соколовкой» по сути своей остается в рамках спора хозяйствующих субъектов и должен быть решен в экономической плоскости, с учетом взаимных

Фото Евгения Рухманова

интересов сторон. Именно поэтому степень участия в нем высшего политического руководства была ограничена безупречной, с правовой точки зрения, формулой «осведомленность, но невмешательство».

Рассчитывать на какое-либо прямое вмешательство Президентом России и Казахстана со стороны Виктора Рашникова было бы по меньшей мере нескромно и недальновидно. Единственная цель, которой, пожалуй, все-таки добивалась Магнитка, — это заявить о существующих проблемах на адекватном их масштабу уровне. И это ей удалось в полной мере. Вопрос, в конечном счете, был переадресован (по компетенции) — на уровень профильных министров двух государств, где ситуа-

ция будет проанализирована. «При необходимости, ситуация с поставками казахстанского сырья на ММК все же может стать предметом обсуждения между правительствами двух стран», — заявил по этому поводу помощник президента РФ Сергей Приходько. Сами же участники спора, надеясь, продолжат конструктивный диалог независимо от правительств. В противном случае ситуация вновь могут воспользоваться в своих целях отдельные «комментаторы». И теперь они, пожалуй, будут его вести вдвойне ответственно, поскольку государственный статус проблемы очевиден уже для всех заинтересованных сторон.

Игорь ЛАРИОНОВ.

Евразийские мечтатели

Роль «ведомых» не устраивает российские металлургические предприятия

Российские предприниматели Алишер Усманов и Василий Анисимов предложили правительствам России, Украины и Казахстана создать Евразийскую горно-металлургическую компанию на базе пяти ГОКов, главных поставщиков сырья для металлургов РФ. В объединенную компанию могли бы войти Михайловский и Лебединский ГОКи, Соколовско-Сарбайское горно-производственное объединение (Казахстан), Южный и Ингулецкий ГОКи (Украина). Консолидация этих предприятий позволила бы создать четвертую в мире компанию по добыче железной руды с годовым производством 78 млн. тонн и с возможностью увеличения добычи до 100 млн. тонн.

Горнорудную компанию, способную на равных соперничать с мировыми гигантами из Бразилии и Австралии, предполагается строить на базе Михайловского ГОКа, который Усманов вместе со своим партнером по бизнесу Василием Анисимовым приобрели в прошлом году. По мнению Усманова, высказанному им в интервью газете «Ведомости», страны СНГ, потенциально обладающие самыми крупными в мире запасами железной руды, сегодня не занимают подобающего положения на мировом рынке сырья для металлургической промышленности. В России и на Украине горнорудная отрасль сильно дефрагментирована, объем добычи в странах СНГ далек от возможного, а горно-обогатительные комбинаты наших стран по сравнению с теми же CVRD, Rio Tinto или

VNP Billiton «просто карлики». Вывод Усманова — необходимо интегрировать ГОКи стран СНГ в единую горнорудную компанию с объемом производства 80–100 млн. тонн железорудного сырья в год. Эта компания первоначально бы на Евразийском континенте и диктовала производителю металла цены на железную руду.

До этого момента логика в рассуждениях г-на Усманова просматривается довольно четко. С тем, что «консолидация — это абсолютно объективная тенденция развития мировой экономики», спорить действительно трудно. Непонятно лишь, чем вызвана для предпринимателя необходимость рассматривать с точки зрения этой консолидации еще и металлургические активы — отмечает аналитик агентства «МеталлПресс» Валерий Ануфриев. Во всем мире крупнейшие горнорудные компании специализируются на своем бизнесе. Точно также крупнейшие сталелитейные компании в основном занимаются своим делом, а не вкладываются в сырьевые активы. Наличие таковых, конечно, не возбраняется, но все же не шахты и угольные разрезы определяет лицо Arcelor, Posko или ThyssenKrupp.

Причина, по которой горнорудный и металлургический бизнесы во всем мире разведены, вполне ясна — это два совершенно разных вида деятельности. В первом случае мы имеем дело с чисто сырьевым направлением, предполагающим относительно небольшую степень пере-

работки исходного сырья. Современная же металлургия представляет собой довольно сложный комплекс из нескольких переделов, в котором конечная продукция содержит большую долю добавленной стоимости. Поэтому, если и есть удачные примеры существования железорудных, угольных и металлургических предприятий «под одной крышей», то эти примеры связаны с построением вертикально-интегрированного бизнеса на основе металлургического передела. Логичней формировать холдинговую структуру и центры формирования прибыли именно там, где создается большая часть добавленной стоимости.

Истинные предпосылки возросших амбиций Усманова, по мнению Валерия Ануфриева из «МеталлПресс», следует искать в крайне удачной конъюнктуре на мировом рынке сырья. В последние полтора-два года на нем сложилась просто уникальная ситуация, когда гигантский спрос со стороны Китая и других азиатских экономик вкупе с экономическим оживлением в США и Западной Европе вызвали небывалый рост цен. При этом в определенные моменты цены на железорудное сырье в России временами в два раза превышали уровень мирового рынка, на который наши ГОКи продавали свою продукцию дешевле. Так, в прошлом году средняя себестоимость производства концентрата так называемыми независимыми ГОКами составляла чуть больше 14 долларов за тонну при его средней продажной цене на внутрен-

нем рынке в 42 доллара. Нетрудно посчитать, что рентабельность в данном случае составляет порядка 200 процентов. По окатышам картина еще более наглядная. Производителю (ГОКам) окатыш обходился в среднем по 19,6 доллара, в то время как для российского потребителя среднегодовая цена этого окатыша составляла 62,6 доллара (219 процентов рентабельности).

Однако развитие мировой металлургической отрасли имеет циклический характер, и нынешний довольно долгий подъем неизбежно завершится спадом, тем более что избыток мощностей в мире еще никто не отменял. Собственно, первые признаки этого спада мы уже наблюдаем. К такого рода отраслевым рискам сырьевые компании, как правило, более чувствительны, чем металлурги. Нынешний ажиотажный спрос на сырье был вызван, не в последнюю очередь, тем, что мировые горнорудные лидеры не сумели быстро перестроиться и заполнить рынок. Этот недочет, судя по инвестициям компаний-гигантов в добычу, будет исправлен уже довольно скоро.

Алишер Усманов, рисуя перспективы своего объединения с металлургами, говорит о возможности паритетного управления и необходимости «делиться». При этом очевидно, что сырьевой сектор, по мнению предпринимателя, должен выступать в роли «ведущего», а металлурги — довольствоваться ролью «ведомых». Что, по ряду причин, устроить их не может, констатирует Валерий Ануфриев.